

# Бойтесь поклонников, цветы приносящих

## ДЕЛО ВКУСА

Герард КИМЕКЛИС

**В**оздух благоухал ароматом дорогих французских духов, смешанным с неистребимой, едкой "Красной Москвой". Лица дам, облаченных в панбархатно-нейлоновые наряды времен недостроенного коммунизма, светились еле сдерживаемой радостью, а их руки трепетно сжимали огромные букеты цветов, любовно перевязанных шелковыми лентами... В Концертном зале имени Чайковского происходило из ряда вон выходящее событие — творческий вечер народного артиста России Сергея Захарова. Певца и баловня публики. К тому же в свое время испытавшего печальную разлуку с ней по причинам, к искусству отношения не имеющим, но благодатным для толков и пересудов.

Еще не успел толком явиться на публику виновник торжества, как его почитатели вмиг, сорвавшись со своих мест, окружили сцену и забросали ее цветами. Дальнейший ход событий был с точностью предсказуем и все ожидания оправдал. После каждого романса, исполненного с дрожью и придыханием в голосе, душевным надрывом и картинной зрелищностью, публика взрывалась овациями. Дамы и даже неожиданно проникшие в их дружные ряды библейские старички преподносили певцу охапки алых роз. Кумир, принимая их, многозначительно восклицал "О!" и надолго припадал носом

к цветам.

Не смея оставаться в долгу, он немедленно вознаграждал каждого подносителя крупноформатными фотографиями и роскошными букетами с собственным портретом. Бесплатно. Не в пример бедным билетерам, уныло продававшим их в фойе по цене, приближающейся к сумме среднемесячного заработка в РФ. Так что любовь была взаимной, и артист, не щадя сил, всячески подкреплял ее, то одаривая присутствующих обворожительной улыбкой, то страстно прижимая руку к груди и переходя в пении с патетически зычного гласа на доверительно нежный шепот.

Захаров действительно обладает уникальными вокальными и сценическими данными. Однако вольно или невольно "глумится" над даром Божиим и публикой, культивируя в ней восторг перед безвкусицей и пошлостью, усыпляя ее способность отличать истинно прекрасное от красотостей, за которыми — пустота.

Возможно, скажут, что публика на концертах Захарова — "своя", "захаровская". Увы, публика нашенская, родная, доморощенная. На вечерах высокого искусства залы подчас пустуют, а вот что "подешевле" — извольте: аншлаг, светопрествление.

К обиде за певца и аудиторию добавилась и горечь за Русский народный оркестр имени Осипова. Приняв участие в концерте, не "подыграл" ли он страстям, царившим в зале?